

Их неловкая атмосфера вызывала у окружающих странное ощущение. Люди смотрели на Шэнь Ляня и Сунь Янь с неприкрытым любопытством.

Шэнь Лянь, словно не замечая этих взглядов, поднял глаза на женщину перед собой и прямо спросил: “Если не они, то кто?”

Услышав его слова, Сунь Янь мгновенно взволновалась. Она изо всех сил рванулась вперёд, верёвка, удерживающая её, врезалась в кожу ещё глубже, оставляя кровавые следы. Но, казалось, она этого даже не чувствовала. Её лицо исказилось от ярости и возбуждения.

“Это была я! Именно я первая нашла тебя! Именно я должна была спасти тебя!”

Шэнь Лянь смотрел на её искажённое лицо без малейшего выражения, даже без намёка на удивление. Его взгляд был холоден и равнодушен, словно он смотрел на камень у дороги, на что-то совершенно незначительное.

Он бросил на неё один взгляд и тут же отвёл глаза, не оставляя в своей душе даже следа.

Сунь Янь, заметив его равнодушие, вдруг что-то поняла. Её движения замерли, и она только ошеломлённо смотрела на него.

“Ты... ты давно всё знал?”

Кроме этого объяснения, она не могла найти причины, почему Шэнь Лянь был так безразличен.

Шэнь Лянь посмотрел на неё, и на его лице наконец мелькнула слабая улыбка. Затем он слегка кивнул.

“Да, я давно знал. Ведь я тогда ещё не полностью потерял сознание”.

Слова Шэнь Ляня вызвали у Сунь Янь выражение полного недоверия. Она сидела, связанная, и не могла никак отреагировать.

Спустя некоторое время её охватило новое осознание, и она, словно взорвавшись, рванулась вперёд и закричала: “Почему? Ты ведь знал, что спасла тебя я! Почему ты так со мной поступаешь? Ведь это я вытащила тебя из воды! Это я тебя спасла! Почему ты ушёл к семье Линь? И почему в конце концов женился на Линь Сяоцзю?”

Шэнь Лянь не хотел тратить время на разговоры с ней, но, видя, что она всё больше теряет контроль, он понял, что молчание может породить множество недоразумений. Если эти слухи дойдут до Линь Сяоцзю, проблем не избежать.

А Шэнь Лянь всегда избегал проблем, особенно таких беспочвенных.

Поэтому он снова взглянул на Сунь Янь, на его лице появилась лёгкая улыбка, и он спокойно сказал: “И что с того? В итоге меня спасла семья Линь, а не ты. Со мной каждый день был Линь Сяоцзю, а не ты. Женитьба на нем – это естественный исход. Мы с ним связаны судьбой”.

Если бы их связь не была predetermined судьбой, то почему небеса позволили бы ему переродиться? Почему они послали бы ему такого замечательного мужчину, как Линь Сяоцзю?

Думая об этом, выражение лица Шэнь Ляня наконец смягчилось. Его черты стали теплее, а уголки губ слегка изогнулись в слабой улыбке.

Но Шэнь Ляню, показалось, что этого недостаточно, чтобы нанести Сунь Янь окончательный удар. Он поднял глаза и, глядя на неё, спокойно продолжил: “Ты просто вытащила меня из реки, это было мимолётное действие. Но спасли меня семья Линь. Что плохого в том, что я решил отплатить им за это?”

“Я думал, что дать тебе работу через Линь Сяоцзю – это будет лучшим решением. Ты могла бы общаться с людьми, зарабатывать деньги. Я думал, этого тебе будет достаточно. Но, похоже, ты этим недовольна и решила искать свой путь”.

Сунь Янь смотрела на него ошеломлённо, словно не веря, что всё это было спланировано им заранее.

А Ван Ху, стоявший неподалёку и слушавший разговор, был полон боли. Его глаза смотрели на Сунь Янь с глубокой тоской. Он не мог описать свои чувства, но знал, что внутри него всё перевернулось.

Шэнь Лянь холодно бросил заключительное замечание: “Судя по всему, этот твой новый путь оказался не слишком удачным”.

Затем он, явно исчерпав остатки терпения, посмотрел на Сунь Янь и сказал: “Хорошо, воспоминания закончились. Думаю, теперь ты должна рассказать, что именно сделала. Или, возможно, ты предпочитаешь молчать? Но я советую тебе подумать о своём ребёнке и семье”.

Сунь Янь замерла. В её взгляде появилось замешательство.

Шэнь Лянь продолжил: “Если ты честно расскажешь всё, что знаешь, у тебя, возможно, будет шанс увидеть их в последний раз. Но если продолжишь упорствовать, это не только отнимет наше время, но и увеличит твоё наказание. Более того, ты можешь навредить своей семье”.

После недавних потрясений Сунь Янь поняла, что всё, о чём она так заботилась, было под наблюдением других. Её первоначальная цель – заработать деньги на лечение сына – привела к

тому, что теперь она стала причиной его страданий.

Сунь Янь почувствовала себя посмешищем. Размышляя об этом, она вдруг рассмеялась.

Но её смех быстро сменился слезами. Она плакала, не в силах остановиться.

Шэнь Лянь наблюдал за её действиями спокойно, не торопя её.

Вскоре Сунь Янь, словно насытившись своим смехом и плачем, подняла голову и твёрдо посмотрела на Шэнь Ляня. Её голос был тихим, но уверенным: “Я расскажу”.

Шэнь Лянь кивнул, не выражая удивления.

Когда он вышел из тюрьмы, его лицо стало холодным, а затем приобрело мрачное выражение. Он повернулся к стражникам, следовавшим за ним, и приказал: “Найдите хозяина Сюй из “Чингфэн” и доставьте его сюда. А ещё – обыщите тот тёмный переулок. Всех, кто причастен к производству “Ханьшисань”, нужно схватить”.

“Слушаемся!” – отозвались стражники.

Шэнь Лянь заметил, как Ван Ху, шедший позади остальных, едва держится на ногах. Он протянул руку и положил её на плечо мужчины.

Когда Ван Ху поднял глаза, Шэнь Лянь холодно спросил: “Надеюсь, ты приведёшь себя в порядок. Если не сможешь, то в этом деле тебе не место”.

Ван Ху только что долго слушал разговор между Шэнь Лянем и Сунь Янь. Он ясно понял, что Сунь Янь пренебрегла им. Однако, глядя на мужчину, которого она любила, он не мог почувствовать ревности.

Если бы Шэнь Лянь был обычным человеком или таким же судебным исполнителем, как он сам, возможно, Ван Ху испытал бы несправедливость. Но Шэнь Лянь был не просто человеком – он был экзаменованным учёным, человеком, пользующимся уважением у местного судьи, и имел большое будущее.

Одним своим присутствием Шэнь Лянь выглядел благороднее окружающих. Ван Ху не находил в себе смелости сравнивать себя с ним.

Мысленно перебрав все мысли, Ван Ху наконец будто осознал что-то. Поклонившись, он сказал: “Благодарю за беспокойство. Но ловить преступников – моя обязанность. Сейчас, когда нужны люди, я, как глава судебных исполнителей, не могу уклоняться от работы”.

Шэнь Лянь внимательно посмотрел на него. Убедившись, что Ван Ху не собирается отступить, он кивнул и сказал: “Хорошо. Раз так, поступай, как считаешь нужным. Но помни: если совершишь ошибку, ответственность будет на тебе”.

“Понял”, – ответил Ван Ху, поклонился снова и, развернувшись, уверенно ушёл.

Шэнь Лянь смотрел ему вслед, размышляя о том, как Сунь Янь своими действиями разрушила столь хорошую возможность для брака. Погрузившись в мысли, он вздохнул: “В итоге одна счастливая судьба оказалась испорченной”.

Он снова задумался о прошлом. Почему Сунь Янь стала “черной вдовой”? Какой была судьба Ван Ху?

Шэнь Лянь попытался вспомнить, но так и не смог. В конце концов, в прошлой жизни дело о “черной вдове” было лишь малой частью одного из множества расследований. Он запомнил её лишь потому, что среди многочисленных преступников-мужчин она выделялась как редкая женщина-палач.

Отбросив эти мысли, Шэнь Лянь взглянул на темнеющее небо и на занятых делом судебных исполнителей. Он горько улыбнулся: “Похоже, сегодня домой не попасть. Интересно, что сейчас делает Сяоцзю?”

#

Линь Сяоцзю вернулся домой, принял ванну, приготовил ужин, поел, вымыл посуду – но Шэнь Лянь так и не пришёл.

Он вспомнил, как Шэнь Лянь говорил ему не ждать его и поужинать самому. Немного поколебавшись, Линь Сяоцзю всё же отправился на кухню. Он привычно собрала для него еду в корзину: три блюда и суп. Затем завернул несколько килограммов мяса барашка, которое собирался продать завтра, в промасленную бумагу, снова на пару приготовил корзину пампушек и сложил их туда же.

Он взял корзину с едой для Шэнь Ляня, а мясо и пампушки положил в корзины, которые понесли его собаки, Сылан и Канцзянь. Вместе с ними он направился в сторону судебного управления.

Хотя Шэнь Лянь предупреждал его не выходить на улицу по вечерам, он решил, что пока не слишком поздно. Да и с такими сильными охранниками, как его собаки, он чувствовал себя в безопасности.

Подумав об этом, Линь Сяоцзю невольно снова взглянул на Сылана и Канцзяня, которые уже почти достигали его бедра по высоте.

Теперь он всё больше верил словам торговца собаками, утверждавшего, что Сылан и Канцзянь – потомки волков. Ведь если бы это было не так, как бы они могли быть такими свирепыми и расти так быстро?

Словно почувствовав взгляд Линь Сяоцзю, Сылан обернулся и посмотрел на него. Его круглые глаза моргнули несколько раз, а уголки пасти с капельками слюны предали его грозному виду немного глуповатый и смешной вид.

Линь Сяоцзю молча смотрел на него, начав сомневаться в своём предположении. Может быть, родители этих собак были просто крупными породистыми животными, а вовсе не смесью волка и собаки.

С такими мыслями Линь Сяоцзю молча продолжил путь к управлению с двумя собаками.

По дороге он заметил, что на улицах стало больше судебных исполнителей, чем обычно. Все они выглядели торопливыми.

Линь Сяоцзю вспомнил разговор с Шэнь Ляням утром и задумался, удалось ли им схватить преступников.

Так как его собаки привлекали внимание, а на них были закреплены вещи, Линь Сяоцзю часто останавливался по пути, чтобы объясниться с заинтересованными стражниками.

Узнав, что он – родственник Шэнь Ляня, они поспешно отпускали его с извинениями и даже удивлённым видом.

Пройдя через несколько таких проверок, Линь Сяоцзю наконец добрался до управления без происшествий.

По дороге он испытал небольшие неудобства, но в целом оказался больше обрадован, чем напуган. Особенно его поразило, насколько сильно имя Шэнь Ляня здесь действует. Как только он называл его имя, все преграды тут же исчезали.

Эти случаи усилили его любопытство относительно положения Шэнь Ляня в управлении. Что же он здесь делает, раз его имя вызывает такую реакцию у судебных исполнителей?

С этими мыслями Линь Сяоцзю подошел к воротам управления. Видя спешащих туда-сюда людей, он немного замялся, чувствуя неловкость. Ведь все были заняты делами, а он просто принес еду.

Пока он колебался, один из охранявших ворота судебных исполнителей заметил его. Не дожидаясь, пока он заговорит, он быстро подошёл и с улыбкой спросил: “Муж господина Шэня? Опять что-то принесли?”

Линь Сяоцзю почувствовал в его словах лёгкий подтекст шутки и смутился, но всё же кивнул: “У Шэнь Ляня слабое здоровье. Я переживаю, что поздний ужин может повредить ему. А ещё его лекарства нужно принимать вовремя, поэтому я решил принести ему всё это”.

Стражник, который уже не раз видел Линь Сяоцзю с передачами для Шэнь Ляня, заметил, как он держит корзину, а собаки несут ещё больше еды.

Догадываясь, что помимо еды для Шэнь Ляня там что-то есть и для них, судебных исполнителей, он тут же стал улыбаться ещё дружелюбнее. Ведь даже если ему не достанется много, он наверняка сможет попробовать хоть немного.

“Муж господина Шэня, вы, наверное, устали нести всё это? Давайте я помогу вам отнести вещи внутрь!”

Услышав это, глаза Линь Сяоцзю сразу засияли. Он тут же передал стоявшему перед ним стражнику коробку с едой, а затем снял вещи с собак Сылана и Канцзяня, аккуратно положив их рядом.

“В этой коробке еда для Шэнь Ляня, он должен знать, что внутри. Остальное — для вас, спасибо за вашу нелёгкую работу ночью. Угоститесь, чтобы немного отдохнуть”, — сказал Линь Сяоцзю и, не дожидаясь ответа, быстро увёл своих собак, которые, неохотно оглядываясь на мясо и угощения, последовали за ним. Его торопливый силуэт был похож на того, кого преследуют.

Стражник проводил Линь Сяоцзю взглядом, немного растерянно почесал затылок. Он никак не мог понять: зачем проделывать такой путь, чтобы просто оставить еду и тут же уйти, даже не увидев Шэнь Ляня?

Немного поразмыслив, он позвал своих коллег, чтобы вместе занести оставленные вещи внутрь.

Тем временем Шэнь Лянь только что узнал, что хозяин Сюй умер от потери крови. Он ломал голову, как быть дальше, когда услышал доклад стражника: “Господин Шэнь, ваш супруг принёс вам ужин”.

Стражник, не дожидаясь приглашения, протянул ему коробку с едой, но его взгляд был немного неуверенным.

“Что такое?” — спросил Шэнь Лянь, беря коробку и заметив смущение в глазах стражника.

Тот немного замялся, но, чувствуя манящий запах мяса, исходящий из оставленных свёртков, всё же ответил: “Э-э, хозяин Линь также принёс немного мяса и булочек для нас, сказал, что это для братьев-стражников”.

Услышав это, Шэнь Лянь лишь мягко улыбнулся: “Раз это для вас, принимайте. Мне вполне хватит того, что в коробке”.

“Да-да, спасибо большое, я тогда пойду передам это братьям”, — стражник радостно согласился и поспешил уйти с вещами.

Но перед тем как он вышел, Шэнь Лянь вдруг вспомнил кое-что: “А где Линь Сяоцзю?”

Услышав вопрос, стражник слегка замялся, но всё же честно ответил, что Линь Сяоцзю сразу ушёл, как только оставил вещи.

Стражник ожидал, что господин Шэнь может расстроиться, ведь казалось, что он хотел увидеть своего супруга. Однако, к его удивлению, Шэнь Лянь вдруг негромко рассмеялся.

“Благодарю за помощь. Передай братьям, чтобы передохнули немного, как раз перекусив”, — мягко сказал он, заметив изумление на лице стражника.

Стражник, всё ещё озадаченный этой реакцией, ушёл, так и не поняв, что так развеселило господина Шэня.

Шэнь Лянь же улыбался, потому что видел насквозь притворство Линь Сяоцзю. Он думал, что, убежав достаточно быстро, сможет сделать вид, будто вовсе не выходил из дома?

“Похоже, Линь Сяоцзю всё-таки нуждается в небольшом уроке”, — Шэнь Лянь опустил взгляд, смотря на коробку с едой в своих руках, и начал обдумывать, как именно наказать его, когда он вернется домой.

А Линь Сяоцзю по дороге вдруг чихнул. Он поднял голову, с любопытством огляделся, но, не заметив ничего подозрительного, всё же ускорил шаг.

#

На следующее утро Линь Сяоцзю проснулся, но так и не увидел Шэнь Ляня дома. Он немного разочаровался, но понимал, что это вполне ожидаемо.

Поднявшись, он приготовил завтрак для себя и своих собак Сылана и Канцзяня, затем дождался, когда дядюшка Цянь принесёт козье молоко и мясо. После этого пришли работники, чтобы помочь вымыть овощи.

Вспомнив слова Шэнь Ляня, сказанные накануне, Линь Сяоцзю решил не ходить сам, а попросил Цзинь Тао отнести еду вместо него.

Цзинь Тао всё ещё немного боялась идти в управление, но, уже побывав там однажды, она не так сильно тревожилась. После небольшой паузы она согласилась и ушла с едой.

Когда Цзинь Тао ушла, пришло время открывать лавку.

Глядя на поток людей, заходивших в магазин, Линь Сяоцзю был в приподнятом настроении. Однако сегодня у посетителей, стоявших в очереди, нашлось много тем для обсуждения, из-за чего долгое ожидание прошло менее утомительно.

“Ты слышал, сегодня стражники ходили обыскивать переулки на западе?”

“Конечно, слышал. У меня там родственники живут. Говорят, что управление на этот раз очень серьёзно взялось за дело”.

“А ты знаешь, что стало причиной?”

“Нет, а ты что, знаешь? Глядя на твою улыбку, кажется, знаешь”.

“Конечно, знаю”.

“Так рассказывай!”

“Говорят, всё из-за “Ханьшисань”. Власти строго запретили его продажу. Но некоторые всё равно решили пойти против запрета, и вот результат — разоблачили целую сеть”.

“А что такого в этом “Ханьшисань”? Почему власти запретили его с таким шумом?”

Спросивший выглядел озадаченным, и окружающие тоже заинтересованно обратили на него внимание.

Человек, затеявший разговор, слегка занервничал под их взглядами. На самом деле он знал немного, всего лишь подслушал пару обрывков разговора. Но, чтобы не терять лица, он вынужден был продолжать: “Ну, этот “Ханьшисань” уже не такой безвредный, как раньше. Он уже причинил много вреда людям. Вот увидите, через несколько дней судья уезда всё объявит, и тогда станет ясно, насколько это серьёзно”.

Услышав столь уверенное утверждение, окружающие согласно закивали и вздохнули: “Вот как! Теперь всё понятно”.

Человек снова кивнул, добавив с важным видом: “Именно так”.

Линь Сяоцзю, сидя на своём месте и принимая деньги, прислушивался к разговорам посетителей и заметил, что этот человек ведёт себя немного странно. Но вскоре он решил, что всё происходящее вряд ли касается его лично, и отложил свои догадки в сторону.

Он тихо сидел за своим прилавком, ожидая, пока кто-нибудь позовёт его для расчёта. Однако его мысли снова вернулись к Шэнь Ляню. Где он сейчас и чем занят?

□□#

После того как Сунь Янь сообщила о делах хозяина Сюй и местах, где она брала товар, Шэнь Лянь немедленно отправил людей окружить обе точки.

Однако он не ожидал, что, когда его люди придут, хозяин Сюй уже скончался от потери крови. Но им повезло: в месте, где производили “чёрную мазь”, люди всё ещё находились, и ответственного удалось арестовать. Кроме того, все инструменты для изготовления “чёрной мази” были изъяты и доставлены в управление.

Следующим шагом стало допросить тех, кто участвовал в производстве, и попытаться выяснить, кто стоял за этим делом.

Но сколько бы Шэнь Лянь ни допрашивал их, ответ был один: все они действовали по приказу хозяина Сюй, а рецепт наркотика также был предоставлен им. Больше ничего они не знали.

Проведя бессонную ночь, Шэнь Лянь, лицо которого недавно начало приобретать здоровый румянец, снова побледнело. Он сидел в комнате, просматривая показания, поступившие от задержанных. Чем больше он читал, тем сильнее хмурил брови, а его лицо становилось всё мрачнее.

Наконец, словно вспомнив что-то, Шэнь Лянь взял ручку и записал всё, что он помнил о похожем деле из своей прошлой жизни. Сравнив полученные данные с нынешней ситуацией, он медленно разгладил брови, но затем тяжело вздохнул.

На данном этапе его способности позволили достичь лишь до этого уровня. Если он попытается копнуть глубже, это уже выйдет за пределы его полномочий и возможностей уездного судьи. Только поднявшись выше по служебной лестнице, он сможет полностью уничтожить скрытую сеть.

Поняв это, Шэнь Лянь аккуратно систематизировал все собранные материалы и отправился докладывать судье уезда.

По дороге он заметил стоящего в стороне Ван Ху, глаза которого были покрасневшими. Тот молча смотрел на Шэнь Ляня с видом человека, который хочет что-то сказать, но не решается.

Шэнь Лянь остановился и, проявляя понимание, спросил: “Что-то случилось?”

Ван Ху облизал пересохшие от недосыпа губы и с надеждой спросил: “Шэнь Лянь есть ли шанс, что её приговор будет смягчён?”

Шэнь Лянь, сохраняя непроницаемое выражение лица, молча смотрел на него, создавая подавляющую атмосферу. Наконец, в тот момент, когда лицо Ван Ху исказилось от отчаяния, он медленно покачал головой.

“Ты знаешь, что она натворила. Хозяин Сюй погиб от её удара. А ещё один человек, некий господин Сун, также был ранен ею, и его судьба до сих пор неизвестна. Если он тоже погибнет, то за ней будет числиться уже два убийства”.

Ван Ху вздрогнул, но затем, пытаясь обмануть самого себя, пробормотал: “Она... Она всего лишь женщина. Как она могла совершить что-то настолько ужасное?”

На этот раз Шэнь Лянь не стал спорить. Он лишь спокойно сказал: “Я никогда не недооцениваю женщин”.

Эти слова прозвучали словно мощный удар, заставивший Ван Ху застыть на месте.

Не обращая на него больше внимания, Шэнь Лянь направился к судье уезда, который с самого утра был в управлении, чтобы передать все собранные материалы.

После полудня из управления вышла лошадь с гонцом, который отправился к управлению провинциального судьи.

В то же время на стенах управления был вывешен указ, который оповещал всех жителей уезда:

“Через три дня на рассвете в управлении состоится открытый суд над преступниками, занимавшимися продажей “Ханьшисань” (ядовитого наркотика). Все жители города приглашаются присутствовать”.

Даже дело о торговле людьми, которое обсуждали ранее, не вызвало такого ажиотажа. Услышав эту новость, весь город всколыхнулся.

<http://bllate.org/book/15132/1337442>